

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, профессора Балабанова Павла Ивановича на диссертацию Руди Амины Шамильевны «Модели устойчивости в развивающейся реальности», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

Диссертационная работа А. Ш. Руди посвящена проблеме большого онтологического масштаба. Исследование обращено к фундаментальным началам бытия с целью обнаружения в них признаков устойчивости. Неслучайно диссертант в обосновании своей интенции апеллирует к учению элеатов, полагающих, что за изменчивым, ненадежным, кажущимся скрывается подлинное, неизменное, умопостигаемое бытие. За осуществляемыми в современной реальности поисками средств установления социальной стабильности, обеспечения государственной безопасности, определения безусловных культурных ценностей должны находиться мировоззренческие установки, позволяющие предпринимать данные попытки поиска. Автор оговаривает при этом, что действительность может скрывать от познающего субъекта свои сокровенные тайны, в которых стабильности, вероятно, нет места. Но человек – существо, ищущее и конструирующее устойчивость в окружающем его мире. Успешность определения границ устойчивости бытия напрямую зависит от расширяющихся с ходом человеческой истории возможностей познания и творческого предметного освоения мира. Эта логика продиктовала выбор соискателем структуры диссертации.

Первая глава, освещающая становление и развитие идеи устойчивости, в соответствии с введенной еще Аристотелем традицией метафизических исследований, выявляет наработанное человечеством богатство представлений об устойчивости. Первый параграф посвящен мифологическому и философскому мировоззрениям. Здесь впервые в тексте упоминается понятие космоса как образа формальной устойчивости содержательно изменчивого мира. Древние космологии, как замечает автор, отражают сложнейшие представления о связи хаоса и порядкаобразования во Вселенной. Анализ космогонических и космологических идей, содержащихся в учениях досократиков, в «Дао дэ цзине», в «Упанишадах», в «Типитаке», позволяет обратить внимание на неоднозначность оценки порождающего разрушительную изменчивость Хаоса и неразрывно связанного с ним оплота мирового порядка – космоса. Сопоставляя сведения из священных древневосточных текстов и древнегреческих трактатов, соискатель отмечает тяготение древних мыслителей к метафорическому обозначению представляемых ими форм устойчивости. Культурной универсальностью в этом отношении обладают рассматриваемые диссертантом символы-образы сферы, окружности, Мирового Яйца, музыкальной октавы. Фактически в

этих символах явлена древнейшая модель устойчивого мира, отраженная в симметрии Ян и Инь, в архитектуре храмовых комплексов: от вавилонских зиккуратов, египетских гробниц, до католических соборов и православных церквей.

В детально изучаемом философском наследии автор очевидно тяготеет к выводимым Ф. Шеллингом организационным принципам сложносоставного, изменяющегося, иерархически выстроенного бытия и диалектическим построениям Г. Гегеля. Так, в тексте отмечается, что созданная Г. Гегелем «диалектическая система позволяет обнаруживать в процессе всеобщих изменений исключают друг друга, но создающие единую целостность модусы устойчивости. На их основании возможно конструирование моделей устойчивости, адекватных различным стадиям развития наблюдаемых объектов» (С. 51). Данный принцип стал ключевым методологическим инструментом для осуществления дальнейшей исследовательской работы А. Ш. Руди. Развитие идеи устойчивости в историко-философском экскурсе прослежено вплоть до постметафизической онтологии, определившей реальность как изменчивую, развивающуюся, временную, становящуюся, эволюционирующую. Здесь соискателем справедливо приводится мысль К. Поппера о невозможности отказаться от парменидовой рациональности, направленной на скрытой за миром явлений поиск истинной реальности и на поиск инвариантов, эквивалентных этой реальности, но от отождествления реальности с инвариантами отказаться необходимо (С. 56).

Серьезная научная эрудиция обнаруживается автором во втором параграфе первой главы при рассмотрении равновесия как простейшего механизма устойчивости. Здесь проводится смысловая параллель между понятиями равновесия и устойчивости, позволяющая осмыслить парадигмальный характер идеи равновесия в классической науке, а также влияние этой идеи на становление социологического знания.

Вторая глава диссертации знакомит с первыми моделями устойчивости, конструируемыми автором: моделью статической устойчивости, выраженной в образе Кристалла, и моделью функциональной устойчивости, явленной в образе Мегамашины. Новизна и научно-практическая перспективность результатов данного этапа работы над темой заключается в создании теоретических моделей, обладающих значительными объяснительными возможностями в отношении широкого ряда феноменов. Автору действительно удается при условном сходстве модели и оригинала эксплицировать именно тот набор качеств искусственного интеллектуального конструкта, который достаточно конкретен для идентификации модели и достаточно абстрактен для применимости к различным объектам реальности.

Подчеркивая простоту организации устойчивости Кристаллического и Мегамашинного типа, а также связь этой простоты с ранними научными формами понимания устойчивости, автор акцентирует их востребованность во многих сферах индивидуальной и общественной жизнедеятельности. В

дальнейшем формируемые модели устойчивости не исключают Кристалл и Мегамашину, а лишь актуализируют границы их приложимости, обогащают представления о разнообразии признаков устойчивости. Действительно, как бы не увлекался современный человек процессуальностью бытия, деконструкцией и бесконечным разрушением границ, он атрибутивно нуждается в чем-то ставшем, оформившемся, имеющем уместимые пределы. Формирование собственной личностной идентичности свободно и смело мыслящий человек, так или иначе, фиксирует посредством кристаллизовавшихся личностных качеств, принципиально неизменных ценностных ориентиров. При всех «неполадках» и «инженерных недоработках» механизма Мегамшины, анализу которых по понятным культурно-историческим причинам в работе уделено значительное место, этот тип устойчивости в определенных условиях развития реальности по эффективности не знает себе равных. В развертывании авторской мысли на данном этапе исследования ощущается реализация идеи, заявленной как ключевая в первой главе: изменения возможны лишь в сохраняющихся, распознаваемых пластах реальности, устойчивость есть смысл искать лишь в принципиально изменчивых объектах.

Третья глава диссертационной работы обращена к феноменам самоорганизации и саморазвития сложных систем. Последовательный ряд моделей Мегаорганизма, Мегарынка и Мегакосмоса отображает направление познания в последнее столетие, открывающее все большую вариабельность, гибкость существования устойчивых объектов. Для получения представленных результатов соискателем был проработан большой объем специальных научных источников. Сквозь призму диссертационной проблемы был рассмотрен и осмыслен материал общей теории систем, кибернетики, синергетики, биологии, психологии, теории организации. Ключевой вывод, результирующий данную стадию работы и диссертационное исследование в целом выражен в мысли о том, что конструируемые в порядке усложнения реальности модели устойчивости предполагают все большую изменчивость сложных системных объектов. Сохранение таких объектов требует их изменения. Модели устойчивости самоорганизующихся и саморазвивающихся систем определяются их возможностями развития. Здесь соискатель закономерно задается вопросом «о пороге количественных величин, о той мере изменчивости, допускаемой качественной определенностью объекта, превышение которой приводит к исчезновению исходного объекта и возникновению нового» (С. 246). Такая постановка вопроса носит традиционный, сугубо онтологический характер: автор отмечает, что «в онтологическом дискурсе категория меры всегда сопряжена с категориями порядка и гармонии. Масштаб изменений, соразмерный с устойчивостью Мегаорганизма, разрушителен для Мегамшины. Подобно тому, как поиск единой меры способствовал кризису античной математики и выявлению несоизмеримых феноменов, мера изменчивости для каждой онтологической модели устойчивости – своя, обусловленная уровнем сложности организации объекта, его качественной

природной спецификой» (Там же). Фактически автор создает методологический инструментарий для исследования устойчивости различной природы и различных периодов развития реальности.

Полученные результаты диссертационного исследования обладают очевидной научной новизной и убедительностью. Вместе с тем работа вызывает некоторые замечания. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание соискателя на незамеченную им сравнительно недавно изданную на русском языке книгу Ж. Делеза «Капитализм и шизофрения», в которой речь идёт о проблеме территориализации и детерриториализации бытия. Тем самым диссертант упустил из виду эвристические возможности рассмотрения проблемы устойчивости в контексте темы ускользания бытия от какой-либо фиксации, в контексте рассмотрения проблематичности самого представления о возможности устойчивого онтологического распределения.

Кроме того, думается, что немало выиграла бы работа, если бы вместо занимательных, но несколько разрозненных примеров из области архитектуры и музыки был бы представлен системный сравнительный анализ конструирования устойчивости в различных видах искусств. Как сам автор замечает еще в процессе обозначения проблемы исследования, «метафизические концепции устойчивости создают основу не только научного мировосприятия, но и мировидения в рамках искусства, религии, других форм духовной культуры» (С. 21). Этим формам духовной культуры, к сожалению, уделено меньше внимания, нежели научному мировоззрению.

Создается при чтении текста впечатление некоторой концептуальной недоопределенности соискателя в вопросах сциентизма и антисциентизма. Многие размышления (особенно в третьей главе работы) пронизаны антисциентистским настроением, но само место, отведенное в диссертации институту науки, указывает на несвободу автора от чрезмерного доверия научному познанию.

В заключение необходимо отметить, что высказанные вопросы и замечания лишь подчеркивают значимость и сложность поднимаемых в исследовании вопросов, указывают на их непреходящий характер, а также обозначают перспективы исследований природы устойчивости. Представленные к защите научные результаты красноречиво свидетельствуют об обстоятельной многолетней работе, проделанной автором. Этот факт подтверждается внушительным количеством научных публикаций и выступлений А. Ш. Руди по диссертационной тематике с докладами на научных конгрессах и конференциях значительного уровня. Основным идеям и результатам диссертации соответствует содержание автореферата. Выносимые на защиту положения интересны, убедительно обоснованы и фиксируют решение крупной онтологической и гносеологической проблемы, определяющее формат докторской диссертационной работы. Отдельно следует высоко оценить прекрасное чувство стиля и способность автора ясно, доказательно и последовательно представлять научный материал.

Диссертация Руди Амины Шамильевны «Модели устойчивости в развивающейся реальности» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Руди Амина Шамильевна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

11 декабря 2014 г.

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии, права и
социально-политических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет культуры и искусств»

П. И. Балабанов

Приемная ректора КемГУКИ

подпись

заверяю "11" 12 2014 г.

Секретарь

А.В. Швабова

Балабанов Павел Иванович
профессор кафедры философии, права и социально-политических дисциплин ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»
Адрес: Россия, 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17
Телефон: (3842) 35-80-47
Электронная почта: philosov416@kemguki.ru